

Анастасия Бойцова

АНЯ

(по рассказу Е. А. Назродской)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Роман Филиппович Травич, адвокат

Варвара Семеновна, его жена

Их дети:

Аня

Петя

Оля

Лида

Костя (Котик)

Федор Данилович Григорьев, коммерсант

Семен, брат его

Мария Гуарра (Маша Гурова), певица из оперетты

1-й господин

2-й господин из приличной публики

3-й господин

Почтенный господин, клиент Травича

Неизвестный

Лакей Григорьева

Действие происходит в Петербурге на грани прошлого и позапрошлого столетий.

ПРОЛОГ

Сцена представляет аллею городского сада недалеко от театра. На заднем плане афишная тумба с плакатом Марии Гуарра. Подходят с разных сторон трое прилично одетых господ и раскланиваются.

1-й господин

Добрый вечер, господа! Смотрели нынешнее представление?

2-й господин

Как и вы, Сергей Аполлонович, как и вы.

3-й господин

А не продолжить ли нам вечер где-нибудь в ресторане? Не знаю, как у вас, а у меня после музыки желудок шампанского требует.

1-й

Полноте, Христофор Фомич, с чего нам нынче шампанское пить? Кабы еще героиня вечера составила компанию, а то ведь укатила с поляком.

2-й

Не нам одним афронт, господа. Травич, полагаю, больше нашего огорчен.

3-й

А я что-то, признаться, его не заметил.

1-й

Сужу по цветам, господа. Здоровенная корзина белых роз тут как тут.

2-й

Да, как видно, маленький футляр в глазах женщины значительно, чем большая корзина.

Появляются Федор Григорьев с братом.

1-й

Федор Данилович, наше почтение! Тоже воздали дань Мельпомене?

Григорьев

Нет, господа, я человек не театральный.

2-й

Так вы, может статься, и Марию Гуарра еще не слышали?

Григорьев

Это которая?

3-й

Как же, испанка. Большой талант, гвоздь сезона, можно сказать!

1-й

Ну, положимте, испанка она такая, как мы с вами турки, но поет, шельма, замечательно.

2-й

А вы, Федор Данилович, признайтесь, избегаете увлечений? Из-за такой женщины и разориться немудрено.

Григорьев

Я, господа, в разорения из-за женщин не верю. Много раз видел, как женщину предавали из-за денег, но чтобы деньгам изменили из-за женщины – такого чуда еще не встречал.

3-й

Помилуйте, да ведь за примерами далеко ходить не приходится. Из-за той же Марии Гуарра уже с полдюжины любителей собственный карман опустошили, а сколько таких Марий в одном только Петербурге!

Григорьев

Да ведь это все не ради нее.

1-й

А ради чего же, по-вашему?

Григорьев

Ради собственного удовольствия.

2-й

Хорошенькое удовольствие! Да хоть тот же Травич, Роман Филиппович, миллионный процесс проиграл, когда в Москву за нею бросился.

Григорьев *(изменившись в лице)*

Травич? Так он что же, покровитель ее?

Брат незаметно дергает его за рукав.

3-й

Да какое там покровитель! Цветы, рестораны, подарки – деньги на ветер, а прав никаких.

1-й

Она женщина себе на уме. Такая не продешевит.

Семен Григорьев отводит Федора в сторону.

Семен

Брат, прошу, пойдем отсюда.

Григорьев

Не вижу причины.

Семен

Зато я вижу. Двенадцать лет прошло, люди все уже забыли, а ты хочешь напомнить!

Григорьев

Мне тоже забыть прикажешь? А может, и сам забудешь заодно?

Семен

Оставь, брат, маму уже не вернуть.

Григорьев

Вот именно.

Семен

Тетка раскаялась давно, из монастырей не выходит, так ты еще другого виноватого нашел?

Григорьев

Не я его искал.

Семен

И выкинь из головы; пойдем домой.

1-й господин

А вон, кстати, и Роман Филиппович – легок на помине.

Мимо проходит Травич под руку с Аней. Все, кроме Григорьевых, раскланиваются с ними.

Семен (Григорьеву)

Не пепели ты его взглядом – люди же смотрят!

Григорьев (проводя Аню глазами)

Кто это с ним?

2-й господин

Кто бы ни была, но вкус у него отменный.

3-й господин

Не жена, во всяком случае.

1-й господин

А вы почему так уверены?

3-й

Да так... Упомянул кто-то, что Травич женился еще студентом. Если с тех пор не овдовел, так жена должна быть ненамного его моложе. А этой красавице от силы лет двадцать пять.

2-й

Да, Роман Филиппович – мужчина молодежавый.

1-й

Так что же, господа, в ресторан? (*Григорьевым*) Федор Данилович, Семен Данилович, вы с нами?

Григорьев

Нет, благодарю покорно, я еще пройдуся.

Расходятся. Свет гаснет.

КАРТИНА I

Шепот в темноте:

- Тсс-с! Тише, папа, мама только сейчас заснула.
- Что сказал доктор?
- Доктор говорит – пока ничего серьезного.
- Ну, вот видишь...
- А еще он сказал – никаких волнений.

Сцена постепенно освещается. Мы в гостиной дома Травичей. С одной стороны двери в прихожую, с другой – в кабинет хозяина, с третьей – стеклянная дверь в спальню больной Варвары Семеновны. В углу зачехленный рояль. На стене телефонный аппарат. На столе лампа под абажуром, у которой сейчас заботливо повернут фитиль. За столом – Аня в домашнем платье и с книгой, возле нее – только что вошедший с улицы Роман Филиппович.

Аня

Я хотела тебя просить, отец: постарайся хоть эти дни посидеть дома.

Роман Филиппович

Аня, милая, ты же знаешь мои дела! И в суде, и в комиссиях...

Аня

Отец, ты прекрасно знаешь, о чем я говорю.

Роман Филиппович

Послушай, Аня...

Аня

Маме нужен покой, доктор сказал «абсолютный покой», понимаешь? (*пристально смотрит на отца*).

Роман Филиппович

А у тебя удивительно красивые глаза...

Аня продолжает смотреть.

Ну-ну, не смотри на меня так, моя строгая дочка.

Пауза

Аня встает и отходит к зеркалу; Роман Филиппович, задумавшись, ходит из угла в угол.

Аня

Отец, когда мама проснется, ты, пожалуйста, поди к ней.

Роман Филиппович

Послушай, Аня, скажи прямо, что у вас тут случилось?

Аня (*неохотно*)

Вчера у нас была madame Задонко и что-то сказала маме... Ты же знаешь, какая она сплетница.

Роман Филиппович

И что же она сказала?

Аня

Меня это не касается, отец, это твое дело... Я прошу тебя только успокоить маму.

Роман Филиппович (*сердито*)

Да что же это, наконец, за фокусы! Что ты ломаешься? Говори толком.

Аня

Не заставляй меня говорить о том, что меня очень тяготит, папа.

Роман Филиппович

Слушай, Анна, ты что-то забрала слишком много воли...

Аня направляется к дверям.

Стой! Начала, так изволь говорить до конца.

Аня

Зачем, отец? Нам обоим будет неприятно и тяжело.

Роман Филиппович (*вскипев*)

Да по какому праву ты позволяешь себе так со мной обращаться?

Аня

Ты всегда говорил, что родители и дети должны быть откровенны друг с другом.

Роман Филиппович

Да, дети должны быть откровенны.

Аня

А родители?

Роман Филиппович

Есть много вещей, которые вы, по молодости лет, не можете понять, да и не должны понимать. Особенно девушки.

Аня (*со вздохом*)

Я бы рада не понимать многого, но ты же сам мне и объяснял, отец!

Роман Филиппович

В наш век девушка должна знать жизнь. Ты и без меня догадывалась, что детей не ангелы приносят.

Аня

Это еще не причина, чтобы не стесняться меня, рассказывать своим товарищам сальные истории!

Роман Филиппович

Не слыхала ты, Анна, настоящих сальных историй...

Аня

Уволь, папа. Только впредь не сердись, если я понимаю тебя лучше, чем сама хотела бы понимать.

Роман Филиппович

Поздравляю, дочь моя! Идете по стопам мамы. Отличные успехи в педагогике.

Аня

Тебе не стыдно, отец?

Пауза

Роман Филиппович

Это из рук вон, наконец! Я запрещаю тебе делать мне замечания! Дети – не судьи своим родителям. *(ходит по комнате)* Да и кто может судить человека, который не знал молодости, который всю жизнь отдал семье? Вечные заботы о куске хлеба для этой семьи, ни минуты для себя, днем служба, вечером счета из лавки и грязные пеленки. Хватит! Я добился положения, достатка – теперь я хочу жить! Жить, дышать воздухом!

Аня *(качая головой)*

Папа, тебе сорок восемь лет.

Роман Филиппович

Ну и что? Да я моложе в десять раз, чем все эти ваши поклонники, лысые, вялые, прости, Господи, как бледная немочь... Почему я должен всю жизнь расплачиваться за раннюю женитьбу?

Аня

А как же мама?

Роман Филиппович

Твоя мать никогда не хотела быть женщиной. А теперь, в сорок три года, и подавно.

Аня

Отец, Кантурская была годом старше мамы.

Роман Филиппович

Еще и Кантурскую приплели!

(после паузы, другим тоном)

Но согласись, нельзя же их сравнивать. Кто из них привлекательней? Кто моложе на вид? И не на год, а на двадцать лет!

Аня

Да, мама не носит дорогих туалетов...

Роман Филиппович

Ах, да не все ли равно, что делает женщина, чтобы нравиться! Милая моя, все мужчины будут говорить комплименты твоему уму, а любовь свою понесут другой – той, в которой больше кокетства, больше огня...

Аня

Вот-вот, эти идеи ты и развиваешь вечно при Оле и Лиде. А они потом говорят такие вещи, что мне за них страшно.

Роман Филиппович

А разве я неправ? Стоит привести в дом молодого человека, и первое, что он делает – это влюбляется в мою старшую дочь. А через полгода глядишь – он уже в свите у Оли, а моя прекрасная Юнона нарезает для них бутерброды! С чего бы это?

Аня

С того, папа, что твоя старшая дочь – прирожденная старая дева.

Роман Филиппович

Смотри, в самом деле накличешь!

Аня

По твоим же рассказам все мужья изменяют женам, а жены мужьям. Стоит мечтать о таком счастье!

Роман Филиппович

А о чем же мечтать? Муж – начальник отделения, детки говорят по-французски, кружок приличных знакомых... обстановочка... винт по тысячной... Это твой идеал?

Аня

Отец, я не могу спорить с тобой: ты адвокат. Ты двенадцати присяжным способен внушить, что черное – это белое, не то что собственной дочери. Прекратим этот разговор.

Роман Филиппович

Манера твоей матери! Когда нечего возразить, сразу: прекратим этот разговор! И с каким видом оскорбленного достоинства!

Аня

Тише!

Оба замирают. Пауза.

В комнате больной слышится какое-то движение. Роман Филиппович подходит и приоткрывает дверь.

Роман Филиппович

Можно к тебе, Варя?

Голос Варвары Семеновны (слабо)

Входи.

Роман Филиппович (входя)

Ты простудилась, Варя? *(закрывает за собой дверь)*

Аня секунду прислушивается, потом отходит обратно к столу и открывает книгу.

Петя (входя)

А где предки?

Аня (поднося палец к губам)

Мама нездорова... папа сидит у нее.

Петя (развязно)

Что, фатеру влетело?

Аня

Что ты говоришь?

Петя

Ну, ну, не смотри на меня с таким ужасом, точно я не знаю! Я все знаю. Ведь он теперь не стесняется. Вчера в балете сидел с нею в ложе. Красивая, шельма!

Аня

С кем? Что ты болтаешь?

Петя

Да с этой испанкой, Гуарра! Какие корзинищи он ей подносит, да еще...

Аня

Я тебя попрошу замолчать, не смей говорить при сестрах.

Петя

Тоже мне, тайна! Ладно, молчу.

Петя выходит и тут же вбегает Оля.

Оля

Анusia, если ты меня не выручишь, я пропала!

Аня

Кажется, я знаю. Ты отчаянно, безнадежно полюбила.

Оля

Ах нет, это не то, что ты подумала.

Аня

Нет? Значит, это очередная «настоящая, крепкая любовь»?

Оля

Да нет же, совсем не то! Помнишь молодого Подгурского? Ну, его еще представили нам на балу у Лаевых на масленицу?

Аня

Не помню.

Оля

Ну как же не помнишь, ты же сама с ним танцевала три танца! Высокий брюнет, с усиками.

Аня

Офицер?

Оля

Юнкер.

Аня

Не помню. И что же?

Оля

Ну да это неважно. В общем, пару месяцев назад он начал за мной ухаживать, а я...

Аня

А ты никак не могла ему помешать, потому что была страстно влюблена в того студента...

Оля

Да нет же, не в студента!

Аня

Ах да, в художника.

Оля

Анюточка, ты вечно все путаешь... В общем, вчера он мне сделал предложение.

Аня

Кто, художник?

Оля

Да юнкер же!

Аня

И что же?

Оля *(обнимает Аню и ластится к ней с видом нашкодившей кошки)*

Сестричка, милая, ты уж как-нибудь устрой, а? Я приняла его предложение, а... а теперь не знаю, что мне делать. Он мне совсем не нравится. Ты уж как-нибудь выкрути меня... избавь от него.

Аня

Да как же я это сделаю, Оля?

Оля

Ну пожалуйста... как ты одна умеешь. Да? Сделаешь? Да? Ты прелесть, Аночка!

(целует сестру и убегает)

Аня с улыбкой смотрит ей вслед. Свет гаснет.

КАРТИНА II

Свет загорается на просцениуме, освещая фигуру Марии Гуарра, или, если угодно, Маши.

Маша (поет)

Как по улице
Белей скатерти
Замела мои дорожки метель –
Зря ходить по ним,
Зря искать меня,
У меня, мил-друг, сапожки не те!

За сугробами, за овинами
Безоконные хоромы мои –
Не ходи за мной, не зови меня,
Не зови меня, эй, не зови...

Вьюга снежная
Принесла меня,
Ледяная, словно по сердцу нож;
Сгинешь в пропасти,
Сгоришь в пламени,
Коль за мною в подворотню свернешь!

Двери выбиты, сени вымерли –
Ни души в дому, ни сердца в груди;
Не ходи за мной, не зови меня,
Не ходи за мной, ох, не ходи!

Шире облака
Грусть-тоска моя,
Душу праведну спущу за пустяк!
На глазах моих
Нераскаянных
Не слезинки – только льдинки блестят!

Белым саваном с домовиною
Награжу за все подарки твои –
Не ходи за мной, не зови меня,
Не зови меня, эй, не зови!

Из темноты сперва раздаются аплодисменты, потом выступают фигуры троих давешних господ.

1-й господин

Браво! Браво, Мария Теодоровна!

2-й господин

Браво, Карменсита!

3-й господин

Еще! Просим! Просим!

Все вместе

Просим!

Маша (*хриповатым голосом*)

Полно, господа, хватит. Пора и честь знать. У меня спектакль завтра, так что не обессудьте.

1-й господин

Не смеем настаивать...

2-й господин

Но завтра после спектакля...

3-й господин

Вы едете с нами, не правда ли?

Маша

Там видно будет. Прощайте, господа.

Все трое уходят. Остаются Маша и Травич.

Маша

Ты еще здесь?

Роман Филиппович

Я должен был убедиться, что ты одна.

Маша (*пожимая плечами*)

Дурачок!

Роман Филиппович (*подходит к ней вплотную*)

Зачем ты меня мучаешь?

Маша

Вот еще!

Роман Филиппович

А этот гусарский полковник? Зачем ты ему бросила цветок сегодня?

Маша

Захотела – и бросила.

Роман Филиппович (*хватая ее за руки*)

Ты со мной не шути.

Маша вырывается, показывает ему язык и отходит, пританцовывая.

Говори прямо: я или он?

Маша (*обернувшись*)

Ты-то ведь не полковник. Чего командуешь?

Роман Филиппович (*снова подойдя вплотную*)

Ты его любишь?

Маша

Нет.

Роман Филиппович

А поляка?

Маша

Нет.

Роман Филиппович *(тихо)*

А меня?

Маша

Подумаю. *(отходит от него)*

Роман Филиппович *(ей вслед)*

Никого ты не любишь. Денег ждешь? Кто больше заплатит? Да?

Маша *(подходит и смотрит ему в глаза)*

А хоть бы и так. Тебе ли деньгами-то смущаться? Ты ведь адвокат.

Роман Филиппович

А адвокаты, значит, по-твоему, кровь христианских младенцев пьют?

Маша

А что? Скажешь, так-таки ни разу не пробовал? *(смеется)*

Роман Филиппович

Ну, змея...

Маша

Такую любишь.

Роман Филиппович

Такую люблю.

Маша *(быстро и тихо)*

Слушай. Принеси двадцать тысяч – твоя буду.

Роман Филиппович

Поклянись.

Маша

Ну, хочешь – крест поцелую?

Роман Филиппович

Да есть ли он на тебе? Ведь обманешь! Или изменишь через неделю.

Маша

Если возьму, то не обману. Только скорей, пока не передумала!

Роман Филиппович

Когда?

Маша

Завтра.

Роман Филиппович

Где мне взять так скоро?

Маша

Где хочешь. Ты же адвокат, неужто не найдешь?

Роман Филиппович

Хоть неделю!

Маша

У поляка возьму.

Роман Филиппович

Убью проклятую!

Маша

Или у гусара.

Роман Филиппович

Хоть три дня!

Маша

Те ведь не спросят, где взять. Украдут, а найдут. Убьют, а найдут.

Роман Филиппович *(хватая ее за плечи)*

Кровушки отведать захотела? Жди, будет тебе кровь. Младенческая, как по заказу.

Маша

Что? Залога хочешь? Держи! *(целует его)* Смотри же, завтра!

Травич уходит

Маша *(ему вслед, зевая)*

Все вы на один манер – без африканских страстей на булавки не раскошелитесь.

Свет гаснет.

КАРТИНА III

Снова загорается лампа в гостиной у Травичей. Аня и самый младший брат, Котик, сидят за столом. У Ани в руках книга, перед Котиком раскрытая тетрадь.

Аня

Пиши, пиши, Котик... Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и...

Котик

Скажи, Аня, правда, что говорила Марина кухарке? Что папа кутит?

Аня

Я не знаю, что говорила Марина... Стыдно подслушивать разговоры прислуги... ..когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы... написал?

Котик

Как он кутит – водку пьет?

Аня

Какие ты говоришь глупости, никогда папа не кутит... полные воды свои. Точка.

Дверь кабинета открывается и выходит Почтенный господин, продолжая пререкаться на ходу с хозяином дома.

Почтенный господин

Вы уж как хотите, господин Травич, а деньги потрудитесь возвратить к завтраму. Дело не мое – сиротское-с. Я опекун и отвечаю. Коли завтра вечером не достанете все полностью, вы уж меня извините – я в совете-с присяжных поверенных... имею честь кланяться!

Выходит в прихожую, сопровождаемый Романом Филипповичем.

Аня

Написал, Котик? Дай проверю.

Роман Филиппович возвращается, проводив гостя. Какое-то время стоит с потерянным видом, потом уходит в кабинет.

Аня

Хорошо, Котик, поди поиграй.

Котик убегает. Аня подходит к двери кабинета и осторожно стучит.

Папа?

Пауза

Папа, не прячься от всех – так же невозможно. Папа, что-нибудь случилось? Папа?

Тишина

Голос Варвары Семеновны (из спальни)

Аня, ты где?

Аня

Иду, мама! (*уходит в спальню*)

Дверь кабинета тихо открывается. Травич, оглянувшись, направляется в прихожую. На полпути его застаёт треск телефонного аппарата.

Роман Филиппович (хватая трубку)

Да? Да. Да! Скажите ему – я все подпишу (*вешает трубку и выходит*).

Свет гаснет.

КАРТИНА IV

Смена декораций. Мы в кабинете Федора Григорьева. Обстановка довольно пестрая: полки с книгами, охотничьи трофеи, какие-то сувениры по стенам, стол, заваленный бумагами, яркий ковер у камина... Сам хозяин курит в кресле. Раздается стук в дверь.

Григорьев

Кто там?

Неизвестный (входя и низко кланяясь)

Наше почтение-с.

Григорьев

Я, кажется, не имею чести вас знать...

Неизвестный

Помилуйте-с, чести вовсе никакой нет-с, а знать меня для вашей милости даже вовсе было бы неудобно-с... Однако пользу могу принести-с на один-единственный случай.

Григорьев

Да кто же вы?

Неизвестный

Паучок-с, мелкая тварь, попушением божиим существую. По примете это к новостям-с. Новость желаете выслушать-с? А там и щеткой меня за порог-с.

Григорьев

Ничего не понимаю. Что вам угодно?

Неизвестный

Корреспонденцией господина адвоката Травича, Романа Филипповича, интересоваться изволите-с?

Григорьев

Кто вам сказал?

Неизвестный *(пяťся)*

Не гневайтесь, уже ухожу-с.

Григорьев

Постойте!

Неизвестный останавливается

Говорите.

Неизвестный

Говорить нечего-с, а вы извольте взглянуть *(подходит и подает ему бумагу)*. Их рука-с, да имя поручителя тою же рукой написано-с. Почерк господина Сливенко нам известен, так что сомнений нет-с. И таких бумажек ровным счетом десять-с.

Григорьев

И они у вас?

Неизвестный

Теперь нет-с, однако будут по первому слову-с. Держателю самому неудобно-с, а получить с господина Травича они не в надежде, как те свой кредит подорвали-с.

Григорьев *(берет бумажник)*

Сколько?

Неизвестный

Вот видите-с! Знать меня вам негоже-с, и услуги мои принять неловко-с, а купить можно-с. Согласно проставленной сумме две тысячи каждый-с, да за секрет еще столько же-с.

Григорьев

Когда?

Неизвестный

Нынче вечером-с.

Григорьев *(доставая деньги)*

Вот задаток.

Неизвестный

Наше почтение-с!

Свет гаснет.

КАРТИНА V

Дом Травичей. Поздний вечер. В гостиной царит полумрак, свет пробивается только из прихожей. Входит Аня, зажигает лампу и не сразу замечает Романа Филипповича, сидящего неподвижно в кресле с поникшей головой.

Аня *(подбегает и опускается перед ним на колени)*

Папочка, милый, что случилось? Ну пожалуйста, скажи, родной мой! На тебе лица нет!

Вместо ответа он обнимает ее и раздражается рыданиями.

Папа, я тоже сейчас заплачу, если ты не расскажешь!

Роман Филиппович

Аня, дорогая... Все пропало... всё... не поминай меня лихом, девочка моя... ты узнаешь про меня очень худую вещь... Замолви, голубка, доброе слово твоим братьям и сестрам... выпроси прощение у мамы... Варя, Варя, чистая... светлая! *(рыдает)*

Аня

Ради Бога, папа, в чем дело?

Роман Филиппович

Аня, я погиб, единственный выход для меня – самоубийство... я... я... оставлю вам опозоренное имя, но это скорее забудется, чем позор... тюрьма... Нет, нет, лучше смерть! Я сделал преступление, Аня.

Аня

Папа, чем тебя спасти?

Роман Филиппович

Спасти меня может только чудо... мне дана отсрочка на три дня... в эти три дня мне нужно достать двадцать тысяч, но я вряд ли их достану – я сильно пошатнул мой кредит... а эти векселя...

Аня

Папа, милый, да из-за чего же тут плакать? Ну, возьмут у нас обстановку... переедем на маленькую квартиру... Кроме Лиды и Котика мы все взрослые, можем работать... Даже если тебя исключат из сословия, мы не пропадем, а исключат тебя едва ли...

Роман Филиппович

Аня, не то... не то...

Аня

Папа, я ничего не понимаю... Ведь неоплаченный вексель не преступление?

Роман Филиппович

Аня, эти векселя, они... они фальшивые! *(закрывает лицо руками)*

Пауза

Аня

Папа, как же так...

Роман Филиппович

Я сам не знаю, как я решился на это! Я поставил чужое имя, даже не подделывая подпись, я написал своим почерком это чужое имя. Я так был уверен, что за процесс Арнольдсона я получу двадцать пять тысяч!

Аня

И что же?

Роман Филиппович

Арнольдсон умер. Дело отложено.

Пауза

Аня

Папа... А этого человека нельзя упросить отсрочить до окончания процесса?

Роман Филиппович

Нет... это личная месть... этот человек давно ждал случая. Он перекупил векселя у Петрова чуть не вдвое дороже.

Аня

Он тебе мстит? За что?

Роман Филиппович

Ах... лет десять-двенадцать назад я засадил в тюрьму скверного мальчишку за кражу трех тысяч рублей у моей клиентки. Он был несовершеннолетний и отделался пустяками, но видела бы ты, какую он разыгрывал невинную жертву!

Аня

Папа, но может быть...

Роман Филиппович

Аня! Аня! Если бы ты согласилась пойти попросить его! Он всегда не сводил с тебя глаз в театрах, - помнишь, я показывал тебе его?

Аня

Не заметила, папа.

Роман Филиппович

Может быть, хорошенькой женщине он не откажет... захочет порисоваться... может быть, он сжалится... ведь я прошу только месяц отсрочки!

Аня

Я пойду, папа, конечно пойду. Пойду завтра же, напиши мне адрес.

Роман Филиппович

Девочка, как мне благодарить тебя?

Аня

За что же, папа?

Роман Филиппович

Ты соглашаешься просить, унижаться, - ты, такая гордая...

Аня

Да ведь это не для меня, папа, и не для тебя, - правда? Это для нас всех. Ведь мы все – одно, когда такая беда, - правда? Я, ты, мама, Котик – все. Помнишь, ты сказал: дети – не судьи своим родителям? Я не судья, папа, я – часть тебя. Я пойду, папа, завтра же пойду!

Свет гаснет.

КАРТИНА VI

Голос Григорьева (в темноте)

От господина Травича? Скажи, что я занят и не могу принять.

Маленькая пауза

Ты говоришь, дама? Дочка? Проси.

Свет возвращается. Григорьев и Аня в его кабинете. Он придвигает ей стул.

Аня

Я пришла к вам по делу.

Григорьев

Я вас встречал много раз в театрах, в концертах с вашим папашей и, представьте, всегда вас принимал за супругу Романа Филипповича.

Аня

Да, я выгляжу старше своих лет.

Григорьев

О нет! Это Роман Филиппович так кажется молод, что я и не подозревал, что у него могут быть взрослые дети. Сердце и характер вашего папеньки, верно, очень юны.

Аня

Я пришла просить вас отсрочить протест векселей отца.

Григорьев

О, я не собираюсь еще взыскивать, я только хочу опротестовать их, это пустая формальность.

Аня

Я пришла именно затем, чтобы просить вас не делать этого.

Григорьев

Но почему?

Аня

Отцу это ужасно неудобно... Он просит вас подождать.

Григорьев

Не могу.

Аня

Я прошу вас... Это необходимо, иначе отцу грозят большие неприятности... большое горе...

Пауза. Смотрят друг на друга.

Вы не должны беспокоиться, отец все заплатит вам. Он просто попал во временное затруднение.

Григорьев (насмешливо)

Отчего же он так боится этих векселей?

Аня

Будьте добры, не спрашивайте меня, но вам всё, всё будет уплачено!

Пауза

Григорьев

Значит, вам известно, что ваш папенька подделал подписи на этих векселях?

Аня (с трудом)

Я прошу вас, господин Григорьев, не губить моего отца... и всю мою семью. Через месяц мой отец вам заплатит.

Григорьев

Дорогая барышня, как вы наивны! Неужели я покупал заведомо фальшивые векселя за двойную цену только для того, чтобы получить по ним? Я хочу посадить вашего папу на скамью подсудимых, как он когда-то посадил меня!

Аня

Боже мой! Мой отец адвокат, он защищал интересы своих клиентов! На его месте мог быть любой другой!

Григорьев

Сударыня, трое адвокатов отказались вести дело моей тетки против меня. Моя мать предлагала своей сестре все, что имела, чтобы не доводить дело до суда. Трое адвокатов отказались! Они видели, что эти деньги были нарочно подсунуты восемнадцатилетнему

мальчишке с целью опозорить нашу семью в глазах деда и целиком получить миллионное наследство. Трое адвокатов отказались, а ваш отец, четвертый, получив за это крупный куш, взялся и... Довольно, сударыня! Я тоже не хочу отказаться от удовольствия. Я увижу его, сидящего меж двумя конвойными. Я ждал этого двенадцать лет!

Аня

Вы этого не достигнете... Господи! Ведь отец решил умереть.

Григорьев

Неужели? Почему это должно меня трогать? Его не тронуло, что моя мать отравилась чуть не на его глазах, после того, как тщетно ходила умолять его за меня... Хватит! Прекратим этот разговор.

Аня

А моя мать... моя... Она ничего не знает об этом, она не делала зла вашей матери и у нее большое сердце! А братья и сестры? У моего отца четверо детей помимо меня, брату Пете немногим больше лет, чем тогда было вам, сестры – почти еще девочки... Чем они виноваты? Как им жить, кем они будут в глазах людей? Дети «того самого Травича»!

Григорьев

Милая барышня, вы не поверите, как я себя глупо чувствую в роли мелодраматического злодея.

Аня

Да сжальтесь же вы! *(рыдает)*

Григорьев кидается к графину с водой, хватая стакан и наливает Ане воды. Ее зубы стучат о край стакана, вода проливается. Григорьев садится рядом, обнимает Аню за плечи и осторожно проводит рукой по ее волосам. Она тут же приходит в себя, встает, вытирает слезы и направляется к двери.

Григорьев

Мадемуазель...

Аня оборачивается.

Пусть Бог рассудит – я даю еще неделю срока вашему папаше. Через неделю я поставлю одно условие... И, может быть, возвращу вексель даром.

Аня

О, неужели? Благодарю вас!

Григорьев *(медленно)*

Не торопитесь благодарить. Мне понравилась роль злодея. Смотрите, чтобы я не вошел во вкус...

Свет гаснет.

КАРТИНА VII

Снова гостиная Травичей, Аня и Котик за столом возле лампы.

Аня *(диктует)*

Глядишь и не знаешь, идет или не идет его величаявая ширина... величаявая ширина. Точка. Котик, подчеркни глаголы и просклоняй мне «ширина».

Котик и вся обстановка вокруг Ани незаметно погружаются в темноту. Освещенной остается только фигура Ани. Она задумалась, опустив голову на руки. Ей слышатся голоса:

Голос Лиды

Аня, смажь мне горло!

Голос Варвары Семеновны

Аня, распорядись, чтобы обед был из пяти блюд, и съезди за вином.

Голос Котика

Аня, очини мне карандаш!

Голос Варвары Семеновны

Аня, сходи в гимназию и объяснись с директором.

Голос Пети

Аня, что за безобразия, ты не сходила за моими ботинками!

Голос Оли

Аня, оденься понаряднее, причешись у парикмахера: мама не хочет ехать, а нас звали на вечер к Семеновым.

Свет возвращается. Аня поднимает голову. Котик трогает ее за локоть.

Котик

Аня, я сделал! Проверь.

Аня

Хорошо, Котик. Открой теперь задачник. Номер две тысячи восемьсот два. Купец купил сорок целых и две десятых аршина сукна...

Снова все вокруг Ани погружается в темноту и из темноты звучит голос Романа Филипповича:

Голос

Счастливые, Аня – это те люди, у которых нет ни родных, ни близких.

Последние слова отдаются эхом. Аня сжимает виски. Свет возвращается.

Котик

Аня, общий делитель выходит ужасно большой!

Аня

Ты, Котик, ошибся где-нибудь. Проверь еще раз.

Снова подступает темнота.

Голос Романа Филипповича (раздраженно)

Одиночество! Какое это счастье! Какая свобода располагать собой по своему усмотрению!

Темнота отступает.

Аня

Теперь перемножь, Котик... Зачем ты делишь?

Снова темнеет

Голос Григорьева

Я даю еще неделю срока вашему папаше.

Свет возвращается.

Аня

Котик, я спутала! Ты прав, тут деление, голубчик... Числитель на знаменатель...

Входит Роман Филиппович

Довольно, Котик, ступай отдохни.

Котик уходит

Роман Филиппович

Аня, его условия я не могу принять. Все кончено.

Аня

Но...

Роман Филиппович

Не говори и не удерживай меня. Завтра конец всему.

Аня

Я хочу знать, в чем дело...

Роман Филиппович

Может быть, когда меня не будет, этот мерзавец сжалится над моей семьей.

Аня

Да объясни ты наконец!

Роман Филиппович

Я, который только раз изменил долгу честного человека, вынужден так жестоко поплатиться, а другие... Нет, нет, все кончено. Прощай!

Аня

Да замолчи, отец. Тебе-то хорошо – один выстрел, и всё; а мама? А мы? Тогда перестреляй нас всех, это будет лучше. Мама, быть может, переживет позор, но твоя смерть ее убьет. Говори, в чем его условия.

Роман Филиппович

Нет, довольно... не мучай... дай мне умереть. Ни ты, ни я не согласимся на условия этого негодяя... лучше смерть.

Аня

Да будешь ты говорить?! Чего он требует?

Роман Филиппович (*другим тоном, неожиданно просто*)

Тебя.

Пауза. Мертвая тишина.

Понимаешь? Тебя!

Пауза. Аня смотрит на отца.

Аня?

Аня

Что, папа?

Роман Филиппович

Ты видишь, выхода нет.

Аня молчит. Он дрожащими руками роется в карманах и выкладывает на стол револьвер.

Обними меня, Аня, в последний раз.

Аня смотрит на револьвер, потом на отца, потом снова на револьвер. Потом, как подломленная, опускается на стул и обхватывает голову руками.

Аня...

Она поднимает голову

Я – приговоренный человек, но что будет со всеми вами...

Она выпрямляется и глядит на него.

Я, Аня, человек решенный, жизнь моя кончена, ценой этой жизни я искупаю свое роковое увлечение... Аня, тебя я любил всегда больше других детей... тебе я поручаю твоих сестер и братьев... твою мать не вынесет, я это знаю... О, Варя, Варя, прости! Я – подлец! О, какой я подлец! О, если бы я мог жить и искупить вину мою!

Аня

Папа... Ты погоди пока – застрелиться всегда успеешь. Я пойду еще раз к этому... к Григорьеву и попробую разжалобить.

Роман Филиппович

Да, да, Аня! Может быть, его тронут твои слезы... может быть...

Аня смотрит еще пристальней

Дорогая моя девочка, может быть, и вправду все уладится? Клянусь тебе, что после такого тяжкого урока вся моя жизнь – для мамы и для вас. Что?

Аня

Ничего, отец. Я устала. Спокойной ночи.

Свет гаснет.

КАРТИНА VII

Кабинет Григорьева. Он и Аня стоят молча друг перед другом.

Григорьев

Вы все-таки пришли...

Аня

Я пришла за бумагами и еще раз прошу вас отдать мне их так... даром.

Григорьев

Нет!

Аня

Я бы должна была наверное упасть на колени, плакать, умолять, но я не могу – я слишком замучилась.

Григорьев

И хорошо делаете. Оставим мелодрамы вашему папаше. Давайте я сниму вашу шляпу.

Протягивает к ней руки; Аня, вздрогнув, поспешно снимает шляпу сама и бросает на стол. Григорьев подходит ближе.

Я до последней минуты не верил, что вы придете. Я не знаю, что было бы со мной, если бы вы не пришли.

Аня отступает, делает движение уйти... и возвращается.

Как легко, как странно... Вы ненавидите меня – и все же вы здесь. Стоило сходить с ума по вас целых полгода ради этой минуты!

Аня пытается расстегнуть воротник блузки. Пальцы не слушаются.

Да не все ли равно? Нынешний вечер – мой, а там хоть пулю в лоб. Так, Анна Романовна?

Аня *(со слезами в голосе)*

Есть у вас вино или водка? Дайте, пожалуйста, большой стакан... целую бутылку!

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ II

КАРТИНА I

Тот же кабинет час или два спустя. Аня стоит, собираясь уходить, Григорьев сидит на ковре у ее ног.

Аня

Теперь я могу уйти?

Григорьев

Слушайте, да скажите вы мне что-нибудь! Ругайте, бейте меня, что ли!

Аня

Дайте мне векселя и я уйду. Где моя шляпа?

Григорьев

Анна Романовна, да неужели вы не понимаете: видя вас с вашим отцом... слыша, что говорилось вокруг вас... зная вашего отца... что я должен был думать?

Аня

Я не понимаю ни слова из того, что вы говорите. Дайте мне векселя.

Григорьев

Да поймите же: я считал вас его любовницей! Я ненавидел вас, Аня... Аня, простите меня.

Аня

Отдайте мне векселя, мне пора домой.

Григорьев

Да имейте вы каплю жалости! Разве не видите – я теперь Бог знает что дал бы, чтобы вернуть все назад. Что мне сделать, чтобы вы поверили мне – застрелиться?

Аня

И вы туда же!

Григорьев

Да что же мне делать, Аня? Аня, я люблю вас...

Аня

Это тоже входит в программу? Если да, то я готова потерпеть еще пять минут.

Григорьев (другим тоном)

Послушай... А если бы эти векселя попали к другому... к старику, к уроду, к сифилитику... и твой отец продал бы тебя ему, как продал мне?

Аня (вспыхнув)

Отец! Отец мой не знает, что я здесь, - слышите? – не знает... он никогда бы не согласился... это я сама! Он не знает и не должен знать никогда.

Григорьев (не глядя на Аню)

Я ничего не скажу ему.

Пауза

Анна Романовна... позвольте ли вы мне иногда... редко... видеть вас?

Аня

Да отпустите ли вы меня домой! Я вам говорю, что мне пора, что у меня больная мать, которая будет обо мне беспокоиться.

Григорьев

Дайте мне возможность хоть что-то исправить. Я давно разошелся с моей женой... я разведусь с ней... Может быть, тогда...

Аня

Я положительно не понимаю, чего вы хотите от меня! Ваше условие выполнено – дайте мне бумаги. Или я должна плакать? Но у меня нет слез. Я хочу сейчас одного: уйти и не видеть вас никогда.

Григорьев

Оставьте мне хоть надежду.

Аня

Отдайте векселя.

Григорьев

Анна Романовна, не толкайте меня на крайность. Я с ума сойду, если вы...

Аня

Отдайте мне бумаги.

Григорьев медленно подходит к столу и, достав вексель, протягивает ей.

Аня *(просматривая бумагу)*

Это один. Папа говорил, что их десять, - где же остальные?

Григорьев

Вы будете приходиться за каждым из них.

Аня, уронив руки, садится в кресло.

Я сказал, что готов на все – ты не поверила.

Аня

Это подло...

Григорьев

А не все ли равно, одна подлость или десять? Тебя отец насильно выдал за меня замуж. Я тебя люблю, считаю своей женой и требую тебя к себе «по этапу».

Аня *(встает и прячет вексель)*

Дайте мне мою шляпу.

Григорьев

Что ж ты молчишь?

Аня

Что же мне вам сказать? Я слышала, что у воров и разбойников есть «каторжная совесть», а у вас нет и ее *(направляется к дверям)*.

Григорьев *(преграждая ей дорогу)*

Ты придешь?!

Аня

А что мне остается?

Григорьев

Когда? Завтра?

Аня

Нет! Только не завтра!

Григорьев

Когда же?

Аня

Не знаю... скажу по телефону... Потом! *(уходит)*

КАРТИНА II

Гостиная Травичей. Роман Филиппович один. Из прихожей входит Аня и он кидается ей навстречу.

Аня

Вот вексель, папа.

Роман Филиппович

Один! Что это?

Аня

Я должна приходиться за каждым отдельно.

Роман Филиппович

Почему?

Аня

Так, его фантазия.

Роман Филиппович

А отдаст он остальные?

Аня

Должно быть, отдаст.

Пауза

Роман Филиппович (*вертя в руках вексель*)

Аня... Ты не была слишком резка с Григорьевым?

Аня

Я была очень любезна, а он необыкновенно почтителен. Моя беседа так понравилась ему, что он желает продлить удовольствие и потому не отдает сразу всех векселей.

Роман Филиппович (*не глядя на дочь*)

Да, да... Ты иди скорее к матери, она сердилась... Ты там что-то забыла купить... А завтра он отдаст другой вексель?

Аня

Я завтра не пойду.

Роман Филиппович (*с ужасом*)

Как, Аня!

Аня

Я завтра не пойду.

Роман Филиппович

Аня, подумай... как же ты не пойдешь? Что значит этот один, когда там осталось девять? Да если бы даже у него остался один! Что ты делаешь со всеми нами?

Аня (*со слезами в голосе*)

Я пойду послезавтра! (*выбегает*)

Роман Филиппович смотрит ей вслед.

Голос Ани (*за сценой*)

Паша! Ванну! Скорей мне ванну!

Свет гаснет.

На просцениуме освещается фигура Маши.

Маша (*поет*)

Ой, издали, издали

Свет прольется вечерний –

Ой, свет вечерний да золотой...

Ночь до зари, до зари
Коротать при свече мне –
Не уходи, погоди, стой!

Нет у меня ни богатства,
Нет у меня ни отчего дома,
Нет у меня ни души ни воли –
Только лишь свечи погаснут,
Лягу под камень пудовый,
Лягу навек, прорасту травой...

Ой, погляди на меня,
Оглянись, моя зависть –
Ой, да с порога из-за плеча...
Ой, пока жилы звенят
Да покуда глаза есть –
Не торопи мой последний час...

Нет у меня ни мониста,
Ни приворотного зелья,
Нет у меня ни вчера, ни завтра –
Только туманы повиснут,
Кану в подводную зелень,
Кану на дно, добывай, казак мой!

Ой, отпылало в груди
И заря отпылала –
Ой, долу клонится голова...
Ой, погоди уходить,
Поцелуй, как бывало –
Так, как уж больше не целовать...

Ни серебра, ни железа,
Только горячие губы,
Красная кровь да мирская слава...
Сам поутру пожалеешь,
Что променял на другую,
Только далеко за мною плавать!

Ой, словно лодка, луна
Все никак не причалит –
Ой, да качается в облаках...
Ой, да хорош вспоминать –
Опоздаешь к венчанью!
Ночка весенняя коротка...

Ни подвенечного платья,
Ни золотого колечка,

Ни оглашения, ни причастья...
Только ракиты оплачут,
Только веселая речка
Скажет тебе за меня: будь счастлив!

Ой, издали, издали
Свет прольется вечерний...

Свет гаснет.

КАРТИНА III

Дом Травичей. Аня одна в гостиной. Входит из своей комнаты Варвара Семеновна.

Варвара Семеновна

Ты невозможно манкируешь своими обязанностями!

Аня (*поднимая голову*)

Что такое, мамочка?

Варвара Семеновна

Лида вчера жаловалась, что у нее нет ни одной чистой блузочки: ты забыла отдать их в стирку.

Аня

Да, мамочка, правда, я забыла.

Варвара Семеновна

А сегодня Лида принесла по немецкому двойку: ты не просмотрела перевод. Если уж взялась следить за ее уроками, то будь добра делать это как следует.

Аня

Мама, я ничего не могу поделать с Лидой. Когда я запретила ей ходить на скетинг-ринк за дурные отметки, ты сама же сняла мой запрет.

Варвара Семеновна

Ты прекрасно знаешь, что я против системы наказаний и наград. Нужно влиять на ребенка иначе, нужно пробуждать в нем сознание своего долга... (*ходит по комнате; внезапно*) Где твой отец?

Аня

Не знаю, мама.

Варвара Семеновна

Вот, это самое ужасное – эта ваша неоткровенность! Всегда всё скрываете!

Аня

Мама, разве я когда-нибудь что-то скрывала?

Варвара Семеновна

Ни на кого нельзя положиться! И вообще, в доме грязно, приказчик из лавки опять жаловался, что по счету вовремя не уплачено... Чем хоть ты занята целые дни? (*уходит в свою комнату*)

Аня смотрит ей вслед, потом идет к роялю, откидывает чехол с клавиатуры, садится и тихонько начинает играть. Входит Петя.

Петя (*подсаживается к ней, обнимая за талию*)

Аннушка...

Аня

Тебе что от меня надо, Петя?

Петя

Почему сразу «надо»?

Аня (*грустно*)

Да так... Когда же ты бываешь ласков со мною, если тебе ничего не надо?

Петя

Что это ты? Я не привык слышать от тебя такой тон.

Аня

Какой?

Петя

Лирический. Он к тебе как-то не идет.

Аня

Ну, так что же тебе надо от меня?

Петя

Конечно, денег, chere soeur!

Аня

Ты же недавно получил от отца свои тридцать рублей?

Петя свистит.

Куда же ты дел в неделю тридцать рублей?

Петя

Ах, ты, простота! Нет, серьезно, выручи меня: мне правда очень нужны деньги.

Аня

Откуда же я возьму, Петя? Вы все получаете от отца на карманные расходы – я одна не получаю.

Петя

А из «хозяйственных»?

Аня

Я даже в лавке задолжала, Петя: у отца какая-то задержка в получках.

Петя (*вскакивает и начинает ходить по комнате*)

Черт знает что такое! На эту испанку у него есть деньги.

Аня

Петя!

Петя

Да что Петя! Послушала бы ты, какую нотацию он мне прочел: и мот-то я, и пустой мальчишка. Другие, мол, живут на тридцать рублей... Я сам знаю, что живут! И я стал бы жить, если бы знал, как некоторые, что эти деньги присылает бедняк-отец, урезывая себя во всем... Да я бы даже вовсе отказался тогда от его денег – кормился бы работой! А тут? Сам наслаждается жизнью, тратит тысячи на женщин, а мне отказывает в четвертном билете! Я молод, я хочу жить, а ему пора уже грехи замаливать... Слушай, нет ли у тебя хоть десятки?

Аня

У меня нет ни копейки, Петя!

Петя

Э, черт! (*ходит по комнате*) Я дома просидел целую неделю – просто сил нет, такая тощища! Все ходят, как сонные мухи, а чуть вечер, так разбегутся в разные стороны.

Аня

Отчего же ты и сестры не соберете ваших знакомых, как прежде бывало? Ведь было весело?

Петя

Ну ты же знаешь маму! Тот пустой, та слишком развязна, у той платье декольте, тот болтлив... Олиных подруг всех разогнала, а мои приятели сами разбежались. Да мы и так поневоле стараемся дома бывать поменьше... Сестрам хорошо – они пойдут к подругам, поболтают, потанцуют, а я куда пойду? К товарищам? Сейчас устроится какая-нибудь вылазка, и опять нужны деньги. Хочется и в театр, и в ресторан... Я тоже, между прочим, люблю театр!

Пауза

Ты сама подумай – вот теперь вечер, отца нет дома, мать больна, сестры в гостях, а ты... Ты прости, Аня, но какая ты мне компания? Нет, спасибо тебе, конечно, что заставила меня кончить гимназию – сам бы я точно вылетел... Помнишь, как ты раз у меня сапоги отняла перед экзаменом? И влетело же тебе от мамы! Теперь-то я понимаю, что ты для меня же старалась, но ведь тогда-то я тебя ненавидел! Помню, больше всего меня возмущало: всего на три года старше меня, а командует! (*смеется*) Правда, я только с тобой в доме и считался – маму обмануть ничего не стоило. И все же так сложилось, что не пойду я к тебе ни с радостями, ни с печальями.

Аня (*про себя*)

Только с пустым карманом или с дырой на рубашке.

Петя

Что?

Аня

А кого из семьи ты считаешь ближе всех?

Петя

Пожалуй, Олю... но не буду же я с ней говорить серьезно?

Аня поднимает руку поправить прическу. На руке браслет. Ее взгляд падает на него.

Аня

Слушай, Петр, я тебе дам браслет – заложу. Только поздно, ломбарды закрыты.

(снимает и отдает)

Петя (*оживленно*)

Ничего, ничего, я знаю место! Тут один официант... Спасибо тебе, швестерхен. Право, я сегодня с тоски стреляться хотел.

Аня

И ты, значит, тоже?

Петя (*останавливается уже в дверях*)

Ты что говоришь?

Аня

Ничего, иди себе с Богом.

Петя убегает. Аня снова начинает наигрывать, но настроение ушло. Тогда она встает и решительно закрывает рояль.

Аня (*передразнивая кого-то*)

«Аня, богиня моя, жизнь моя, оскорбляй меня, проклинай, только не молчи. Твоё покорное отвращение сводит меня с ума...» Ну что ж, сегодня получит, чего просил. Хоть на ком-то душу отвести.

Выходит. Из прихожей слышен ее голос:

Паша, дайте мне ключ от двери. Я нынче вернусь поздно.

КАРТИНА IV

Кабинет Федора Григорьева. В камине ярко горит огонь. Сам хозяин стоит у окна и смотрит на дождь

Голос лакея (*за сценой*)

Барина нет дома.

Голос Ани (*за сценой*)

Дома нет? Ну что ж, делать нечего.

Григорьев (*распахивает дверь*)

Анна Романовна! Я дома!

Выбегает и возвращается вместе с Аней.

Я не ждал вас. Не хотел никого видеть, вот и...

Усаживает Аню у камина, берет у нее мокрую шляпу и муфту.

Аня

Это хорошо, что я вас застала.

Григорьев (*затаив дыхание*)

Вы хотели видеть меня?

Аня

Не вас, а кого-нибудь, с кем можно не стесняться на словах. Все равно кого. Затушите электричество, так у камина лучше.

Григорьев повинуется; потом осторожно подходит и садится на ковер у Аниных ног. Смотрит на нее. Пауза.

Григорьев

Анна Романовна, о чем вы сейчас думаете?

Аня

Какое вам дело?

Григорьев

Вот теперь вы злитесь... Даже посмотрели прямо на меня, а не мимо куда-то в стену, как обычно. Какая вы красивая, Аня...

Аня (*глядя ему в лицо*)

Странное вы животное. Что у вас за физиология такая? Вам дерзят, а вы, похоже, довольны.

Григорьев

А вот теперь почти и не сердитесь. Выпустили пар. Ангел, Донна Анна, всей-то злобы у вас на две реплики. Я же вашу жизнь разрушил – ну, ударьте меня, что ли!

Аня

Благодарю покорно, что-то не хочется.

Пауза

Да не ешьте вы меня глазами – я не мороженое!

Григорьев (*смеется*)

Какой вы еще ребенок, Аня! Как же я вас люблю...

Аня (*скривившись*)

Давно хотела вас просить, Федор Данилович – не говорите вы этой фразы. Ведь умный, кажется, человек – могли бы понять, что не идет она ни к вам, ни ко мне.

Григорьев

Почему?

Аня

Да ведь у нас с вами торговая сделка. Вы купец, я товар. Вот и держались бы этого тона.

Григорьев (*сухо*)

Извините. Надеялся хоть искренностью вас разжалобить.

Аня

Ис-крен-но-стью?! Да неужели, по-вашему, я поверю, что можно любить продажную женщину?

Григорьев (*ошарашено*)

Ну, во-первых, позвольте вам напомнить, что множество мужчин во все времена из-за продажных женщин головы теряли. За примером недалеко ходить: ваш отец...

Аня (*быстро*)

А вот о моем отце упоминать не будем.

Григорьев

А во-вторых... Вы это о себе, что ли, сказали, Анна Романовна?

Аня (*горько*)

А кто же я теперь, по-вашему?

Григорьев

Не знаю... Ангел, наверное.

Аня

Да ведь этот ангел вам продал себя за двадцать тысяч.

Григорьев

...Отца и семью от меня, подлеца, спасая.

Аня

Да не делайте из меня Сонечку Мармеладову! У нас ведь от голода никто не умирал. Что я им спасла – привычную роскошь? Беспечное существование?

Григорьев

Честь...

Аня

Честь! Сами в это верите? Хороша честь – такой ценой!

(закрывая лицо руками)

Простите – это нервы. Я знаю, они все не виноваты, но как иногда хочется подойти и крикнуть в лицо: «Да знаете ли вы, что я для вас сделала?» Только очень страшно услышать в ответ: «А кто тебя просил?»

Григорьев

Аня...

Аня

А еще страшнее другое. Страшно самой смириться, махнуть рукой – э, мол, подумаешь, ведь не умерла же... Тогда конец, тогда никакой разницы между мной и папиной женщиной. *(задумчиво)* Самое страшное – знать, что это с тобой случилось и ты от этого не умерла.

Григорьев

Аня...

Аня

Вы плачете?

Григорьев

Вам больно – я плачу.

Аня *(тихо)*

Отпустите меня.

Григорьев

Не могу. Руки не разжимаются.

Аня

И это любовь?

Григорьев

Хуже любви, Аня! Наваждение. Всё чувствую, всё понимаю, что сам натворил – и не могу от тебя оторваться.

Аня

Не верю я в такую любовь.

Григорьев

Вижу, что не веришь. Сам не верил. Аня, Аня, если будет при тебе кто-нибудь говорить, что человек, мол, хозяин своим страстям – пожелай ему оказаться на моем месте.

Аня *(пожимая плечами)*

Чем же оно так худо?

Григорьев

Аня, с той минуты, как вас увидел – это не я уже! Я себя не узнаю, будто сила какая-то вселилась в меня и вот куда завела... Ведь не был же я подлецом! Да, ненавидел вашего отца. Да, хотел отомстить. Но когда он вот здесь, на этом самом месте, валялся у меня в ногах – поверите ли, у меня вся злость куда-то исчезла. Да пропади они пропадом, эти бумаги – я уже решил, что отдам их... Но, видно, судьба еще не наигралась. Что ему стоило прийти во второй раз самому? Или прислать жену, или кого-то из младших детей? Но он судил меня по себе – он прислал вас!

Аня

Не смейте говорить о моем отце.

Григорьев

Аня, что за казнь я себе устроил! Вы бы такой не выдумали. Сейчас вы здесь, но как только уйдете – начнется ад. Ведь у меня на руках большое дело – завод. Братья сделали

меня доверенным... а я ничем не могу заниматься, ничего не делаю, никуда не хожу, ни о чем не думаю – я только люблю вас, Аня... Это не жизнь – это бред.

Аня

От вас зависит прекратить всё это. Отдайте векселя.

Григорьев (*мгновенно преобразившись*)

Ни за что! Ты уйдешь и не вернешься, и где мне тебя искать? Двери вашего дома для меня закрыты, общих знакомых нет, а твой отец больше такой оплошности не допустит. Да ты сама за версту будешь обходить меня, как зачумленного... Скажи, что это не так!

Аня

Ну хотите, я разрешу вам видеть меня на улице, в театре...

Григорьев

Нет, поздно. Это еще хуже. Всё моё богатство теперь в пяти векселях. Пять векселей, пять свиданий...

Аня

А потом?

Григорьев

Потом? Потом – ничего... Я их отдаю тебе каждый раз, как приговоренный к смерти вычеркивает зарубки на стене камеры: вот шесть дней осталось... вот только пять...

Аня

Не говорите о смерти – это самое легкое. Когда я собиралась к вам в первый раз, я поняла, что жить иногда труднее.

Григорьев

Как больно вы меня ударили сейчас...

Аня

Если вам правда больно, я очень рада.

Григорьев

Вы меня очень ненавидите? Я вам очень противен?

Аня

Я сильно отупела за это время. Я иду к вам, как к зубному врачу: надо вырвать зуб – ну и идешь.

Григорьев встает и начинает ходить из угла в угол.

Аня (*с досадой*)

Не ходите вы, пожалуйста! Я не люблю, когда возле меня ходят, как маятник.

Григорьев (*подходит и бросает ей на колени вексель*)

Вот вам шестой! Уходите. Уходите скорей!

Аня (*быстро прячет вексель, встает... и снова опускается в кресло*)

Нет, я еще посижу у вас: дома уж очень тоскливо.

Григорьев

У вас дома какое-нибудь несчастье?

Аня

Нет, слава Богу... Всё это пустяки. Наверное, у меня просто нервы размотались.

Григорьев (*осторожно*)

Анна Романовна, позвольте предложить вам чаю? Фруктов?

Аня (*равнодушно*)

Что ж, пожалуй... Только, пожалуйста, здесь, у камина.

Затемнение

КАРТИНА V

Там же какое-то время спустя. Еще до того, как освещается сцена, слышен смех Ани и Григорьева. Они сидят в прежних позах, только теперь между ними низенький накрытый столик.

Аня

Да вы рассказчик, Федор Данилович! Вам бы путевые заметки писать или очерки.

Григорьев

Не судьба, Анна Романовна! Фабрика и литература – это никак не рифмуется.

Аня

А мне и рассказать не о чем... Вся жизнь, как отец говорит, пеленки да счета. Мы ведь раньше, пока отец не вошел в моду, жили очень скромно, на прислугу не хватало, а я старшая в семье. Я и нянька, я и гувернантка, я и сиделка, и экономка, а гимназию окончить непременно с золотой медалью – иначе мама не переживет! У меня даже подруг не было. С подругами говорят про кавалеров, а не про то, что у одного брата корь, а другому латынь плохо дается. Вам, кстати, не скучно слушать?

Григорьев

Говорите, Аня... говорите еще, пожалуйста...

Аня

Пожалуй, одно у меня все-таки было в жизни для себя, вернее, могло быть. Музыка. Рояль мне всё заменял – игры, друзей, мамину ласку. Мне даже предлагала одна известная пианистка взять меня из гимназии и учить. Говорила, что у меня талант... Куда там – с мамой сделался нервный припадок! Её дочь, да вдруг не окончит даже среднего учебного заведения! Ну, и пропала моя музыка. Теперь только вальсы на вечеринках сестрам играть – больше ни на что не гожусь.

Григорьев *(тихо)*

Сыграете когда-нибудь... для меня?

Аня

Да у вас и рояля нет, Федор Данилович!

Григорьев

Найду.

Аня

Не стоит ради такого удовольствия.

Бьют часы

Боже мой! До чего я, оказывается, засиделась! *(встает и берет шляпу)*

Григорьев *(с улыбкой)*

Да полно, Анна Романовна, полчаса еще до полуночи. Не превратится в тыкву ваша карета.

Аня *(надевая шляпу)*

Шутить изволите? Ладно, шутите, у вас хорошо получается. Лучше, чем драмы разыгрывать. Эх, были бы мы просто знакомыми...

Григорьев

...И не было бы нынешнего вечера.

Аня

Да, к вам на квартиру вечером я бы точно не пришла, да еще одна.

Григорьев

Анна Романовна... Можно проводить вас?

Аня

И как я это объясню? Нет уж, не надо. Идти недалеко, да и дождь перестал. Прощайте.

Григорьев (*целует ей руку*)

Спасибо.

Аня

За что?

Григорьев

За иллюзию счастья.

Свет гаснет.

КАРТИНА VI

Гостиная Травичей. В комнате Варвары Семеновны и кабинете Романа Филипповича горит свет. Входит Аня.

Варвара Семеновна (*выходя из своей комнаты*)

Аня, откуда ты так поздно? Уже двенадцать часов!

Аня

Я ходила по папиному делу.

Варвара Семеновна

Какие это дела поручает тебе отец?

Аня

Нужно было получить одну бумагу.

Варвара Семеновна

Какую?

Аня

Вексель.

Варвара Семеновна

Но почему он послал тебя так поздно?

Аня

У меня очень болит голова, мама, и я прошлась пешком с Васильевского острова.

Варвара Семеновна

Что, разве нет прислуги, рассыльного?

Аня

Я сама вызвалась, мама; мне хотелось пройтись.

Варвара Семеновна

Что за секреты у вас с отцом?

Аня

Никаких секретов нет, мама; вот вексель.

Варвара Семеновна (*повертев его в руках*)

Если это так было срочно, то что же ты не отдаешь его отцу?

Аня (*обрадовано*)

Сейчас отнесу! (*протягивает руку за векселем*)

Варвара Семеновна (*отдергивает руку*)

Оставь. Я сама отдам. (*Идет в кабинет мужа*).

Аня отступает в прихожую и остается стоять за дверью. Из кабинета ее не видно.

Варвара Семеновна (*в дверях кабинета*)

Ты мог послать кого-нибудь другого?

Роман Филиппович (*выходит ей навстречу*)

Я забыл, что бумага нужна мне завтра к утру, отпустил рассыльного, а Аня сама вызвалась. Я не понимаю, чего ты волнуешься.

Варвара Семеновна

Мне всегда не нравилось, что ты посвящаешь Аню в свои дела, таскаешь ее с собой по опереточным театрам и ресторанам.

Роман Филиппович

Варя, ты удивляешь меня. Аня – взрослый человек, не девочка. Я никогда не замечал в тебе такого пуританства. Если уж ты переменяла взгляды на воспитание, так применяй их ко всем детям! Вон, Лида еще не вернулась из гостей, а послать по делу Аню я почему-то не могу!

Варвара Семеновна

Я все-таки прошу, даже требую не путать детей в твои дела!

Роман Филиппович

Варя! Что за намеки?

Варвара Семеновна

Ах, я не знаю, не знаю... Почему у Ани был такой смущенный вид? Она всегда была твоей любимицей, всегда держала твою сторону. Почему я знаю, куда на самом деле ты ее посылал? Она тебя покрывает, я вижу... Что она относилась? Письмо?

Роман Филиппович

Варя! Стыдись! Да нет, я даже возражать не хочу, я не верю, что ты в самом деле могла такое подумать! Что за дичь тебе в голову пришла? Варя... Варенька... (*обнимает жену за плечи*) У тебя нервы совсем расстроились, Варюша! Посидишь со мной, пока я закончу? (*целует жену в висок и уводит в кабинет*).

Аня (*выйдя из укрытия*)

Теперь она поверит... Ей так хочется поверить!

Свет гаснет.

КАРТИНА VII

На просцениуме – Маша с гитарой.

Маша (*поет*)

Заверни меня в собольи меха,

Повези меня кататься в санях;
Не гляди на меня так, не вздыхай –
Я чужая, не гляди на меня!

А сережки у меня – как огни;
А рубины – розовее зари...
Не обхаживай меня, не мани,
Оттого что их не ты подарил!

Прежде не было ни бус, ни серег,
Прежде шали по плечам не цвели –
Прежде грошик на кольцо поберег,
А теперь и жемчугов не сули!

Высоко твоя душа занеслась,
Да моих не разгадала причуд –
Прежде даром целовала бы власть,
А теперь и за сто тыщ – не хочу.

Не вздыхай день ото дня тяжелей,
Не хули моей жестокой красы:
Прежде медного кольца пожалел,
А теперь хоть жемчугами осыпь!

Я любила бы тебя до седин,
Не искала б, на кого променять –
А теперь ты на меня не гляди,
Я чужая, не гляди на меня...

Роман Филиппович подкрадывается к ней со спины и пытается поцеловать в шею.

Маша (*уклоняется, даже не обернувшись*)

Принес, что обещал?

Роман Филиппович

Давно ли, кажется, приносил... Неужто мало?

Маша

Э! Вспомнил прошлогодний снег.

Роман Филиппович

Прорва!

Маша

А что? Или не стою того?

Роман Филиппович (*пытаясь ее обнять*)

Стоишь....

Маша

Смотри! Я ведь силой тебя здесь не держу.

Роман Филиппович

Ты не силой – ты крепче любой силы держишь.

Маша (*топнув ногой*)

Не держу, говорят тебе! Ступай!

Роман Филиппович

Да куда ж я пойду от тебя?

Маша

Говорить-то вы все мастера...

Роман Филиппович

С другими говорю, с тобой – речь теряю.

Маша

А ты не теряй. Ты адвокат, тебе так сам Хозяин велел.

Роман Филиппович

Какой хозяин?

Маша

Такой... с рожками. *(смеется)*

Роман Филиппович *(подхватывая ее на руки)*

Ты мой хозяин! Ты велишь – все сделаю.

Маша

Велю: достань десять тысяч.

Роман Филиппович

Завтра. *(хочет поцеловать ее)*

Маша *(выскальзывая)*

Завтра так завтра.

Роман Филиппович

Даже поцеловать не хочешь?

Маша

Сам сказал – завтра! Ты обещал – и я обещала. *(смеется)*

Роман Филиппович *(схватившись за голову)*

Что ты со мной делаешь?

Маша

Сам сказал. Твое было слово – завтра! Ступай!

Роман Филиппович уходит.

Ломайся, ломайся... чистоплюй. На Страшном суде все свои грехи на меня спишешь.

Свет гаснет.

КАРТИНА VIII

Гостиная Травичей. День. Аня сидит у стола и что-то штопает. Врывается разгневанная Лида.

Лида

Это ты сказала маме не пускать меня на скетинг?!

Аня *(спокойно)*

Три двойки за неделю. Не многовато ли, чтобы еще думать о развлечениях?

Лида

Не смей со мной разговаривать таким тоном! Я такой же взрослый человек, как и ты!

Аня *(не отрываясь от работы)*

Докажи.

Лида

Я знаю, в чем дело. Ты наябедничала маме про Володю! Ты не хочешь, чтобы я с ним встречалась!

Аня

Если хочешь с кем-то встречаться, почему бы не пригласить его в дом?

Лида

При маме?! Ты с ума сошла!

Аня

Тогда придется ему подождать, пока ты исправишь двойки.

Лида *(со слезами ярости)*

Ты... ты завидуешь! Тебе хочется, чтобы все мы остались старыми девами, как ты!
(выбегает, хлопнув дверью)

Аня смеется. Смеется громче и громче, не в силах остановиться, и не слышит, как надрывается на стене телефонный аппарат.

Лида *(возвращается слегка присмирившая и снимает трубку)*

Аня, это тебя. Какой-то Григорьев. *(передает Ане трубку и уходит).*

Аня *(берет трубку)*

Что вам надо? Как вы смели звонить сюда?

Голос Григорьева

Это вы, Анна Романовна?

Входит Оля и с заинтересованным видом располагается неподалеку.

Аня *(оглянувшись на нее)*

Говорите скорей, я занята.

Григорьев

Мне необходимо вас видеть. Прошу вас, придите сегодня.

Аня

Невозможно.

Григорьев

Ну дайте мне возможность увидеть вас на улице, на минутку...

Аня

Завтра.

Григорьев

Где?

Аня *(раздраженно)*

Я зайду сама, вечером; простите, я занята. *(вешает трубку)*

Оля *(садится на край стола и болтает ногами)*

Мне нужно поговорить с тобой об очень важном деле, Аня, но я боюсь: ты еще донесешь маме и выйдет история.

Аня *(устало садится на прежнее место и принимается за работу)*

Ну и не рассказывай.

Оля

Не могу. Это семейное дело.

Аня

Семейное?

Оля

Да. Папа отказал мне и Лиде в деньгах. Мы приглашены на бал к Платоновым и нам нужны платья. Он обещал, а теперь не держит слово.

Аня

Ну и что?

Оля

Ты что, не понимаешь? Лиде все равно, у нее роман и ей не до бала, но я сдаваться не собираюсь, я хочу ехать на этот бал, папа обещал!

Аня

Если папа отказал, значит у него нет денег.

Оля *(насмешливо)*

А ты в этом уверена, блаженненькая ты наша?

Аня *(отложив работу)*

Оля, я должна в лавке, должна в прачечной, должна прислуге, мне не на что купить маме лекарство, а ты мне толкуешь о каком-то бальном платье! Неужели по-твоему, будь у отца деньги, он допустил бы до такого?

Оля

А куда, по-твоему, он девал гонорар за процесс Арнольдсона?

Аня

Процесс еще не закончен.

Оля

Весь город уже знает, что закончен. Третьего дня отец получил двадцать пять тысяч.

Аня

Третьего дня? Ну, значит еще не успел нам дать. Он теперь так редко бывает дома...

Оля

Мы с Петей сегодня утром говорили с ним и требовали денег. Он нас выгнал и сказал, что не даст ни копейки.

Аня

Он ведь не обязан оплачивать ваши удовольствия. Это не счета из аптеки.

Оля *(соскакивая со стола)*

Послушай, ты притворяешься святой невинностью или ты совсем дура?

Аня

Что еще?

Оля

Разве ты не знаешь, что отец просаживает тысячи на какую-то певичку, наделал долгов и все деньги, наверное, уйдут на эту дрянь!

Аня

Господи, да откуда ты-то знаешь это?

Оля

Все знают, все говорят, только вы с мамой не от мира сего! Возмутительно! Мне не дал пятидесяти рублей на платье, а какая-то публичная женщина получает бриллианты! Для нас никогда нет лошадей, а эта дрянь катается по набережной в нашей коляске... Я больше этого не желаю! *(топает ногой)* Мы с Петей ему сегодня объявили, что если он не даст денег, мы расскажем маме!

Аня *(глухо)*

Ради Бога, только не маме!

Оля

Конечно, маму жалко, но ведь тут принцип! Мы вчера с Петей решили, что ты должна поговорить с отцом. Посоветуй ему не притеснять нас, а не то мы скажем маме. Нельзя же допускать такое безобразие!

Дверь кабинета открывается. На пороге Роман Филиппович. Оля, ничуть не смущенная, удаляется с гордо поднятой головой. Аня смотрит на отца.

Роман Филиппович *(старательно избегая глядеть на нее)*

Да, Аня, я получил деньги, но, видишь ли, мне пришлось почти все отдать кредиторам. У меня остались пустяки... *(достает и протягивает ей несколько купюр)* Вот, возьми пятьсот рублей, ты говорила, что у тебя там что-то не хватает по хозяйству, и дай этой Ольге на платье, она рвется на какой-то бал.

Аня *(через силу)*

Отец, заплати Григорьеву.

Роман Филиппович *(с той же мимикой)*

Видишь ли, дорогая, у меня нет... осталось всего три тысячи, честное слово... и они мне необходимы на одно важное дело... впрочем, я писал уже Григорьеву, он не берет... Мерзавец!

Аня

Как же он может отказаться отдать векселя, если за них платят деньги?

Роман Филиппович

Ах, Аня, он может потребовать уплаты при свидетелях... Дать знать Сливенко... имя которого на векселях... и вообще всё испортит.

Аня

Хорошо, отец, делать нечего, только ты эти три тысячи отдай мне, а то мы опять сядем без денег к концу месяца.

Роман Филиппович

Невозможно, Аня. Мне нужны эти деньги... У меня дела.

Пауза

Аня

Отец...

Он вынужден посмотреть ей в лицо.

Отец, ты же дал мне слово!

Роман Филиппович *(спешно приводя себя в ярость)*

Это возмутительно! Есть у вас совесть? Травят, травят со всех сторон! Родные дети устраивают шантаж! Да что это, наконец! До каких лет я должен содержать эту ораву, отказывая себе в счастье, в последнем клочке счастья! Довольно! Делайте что знаете – я уеду! Мое терпение лопнуло! Что вы от меня хотите?

Аня

Ради Бога, тише – мама услышит!

Роман Филиппович

Пусть слышит! Я при ней скажу, что не могу терпеть больше! Не могу терпеть ее вечных нотаций, ее болезни, ее ревности! Мне противно ее желтое лицо, ее холщовые рубашки! Ее любовь ко мне!

Аня (*зажимает ему рот рукой*)

Замолчи, отец!

Роман Филиппович (*отбросив ее руку*)

Как ты смеешь!

Аня (*в тихом бешенстве*)

Смею! Сам знаешь, что смею.

Поединок взглядов. Роман Филиппович сжимает кулаки и пятится, не решаясь махнуть на дочь. Она наступает, не повышая голоса, но дрожая от ярости.

Давай мне эти три тысячи! Мне нет дела, что на них ты покупаешь себе любовь! Я хочу расплатиться с мелкими назойливыми долгами, я хочу отправить маму на юг, слышишь? Давай!

Роман Филиппович (*сорвавшись на визг*)

Эти деньги мне нужны! Ступай сейчас вон! Довольно!

Пауза. Внезапно Аня приходит в себя. Оглядывается по сторонам, смотрит на отца, словно впервые видит его; зрелище это заставляет ее отшатнуться и закрыть руками лицо. Роман Филиппович колеблется; рука его тянется к бумажнику и отдёргивается назад.

Голос Варвары Семеновны (*из спальни*)

Аня, что там такое?

Аня (*громко*)

Ничего, мамочка.

Роман Филиппович воспользовался минутой, чтобы улизнуть в кабинет и закрыться на ключ. Потом свет в кабинете гаснет; слышно, как хлопнула другая дверь, ведущая, видимо, в приемную. Аня с отвращением смотрит ему вслед и ничком падает на диван.

Пауза.

Варвара Семеновна (*выходя из своей комнаты*)

Аня?

Аня не отвечает. Варвара Семеновна быстро проходит через сцену, пробует дверь кабинета, и весь ее вид выдает разочарование. Обернувшись, она замечает лежащую Аню.

Аня, на тебя противно смотреть – вечно ты валяешься.

Аня поднимает голову.

Лицо у тебя заспанное, глупое...

Аня (*незаметно вытирая слезы*)

Я только сейчас прилегла, мама. Тебе что-нибудь надо?

Варвара Семеновна

Ничего мне не надо, мне просто неприятно смотреть, как ты распустилась за последнее время. *(садится у стола)*

Аня смотрит на нее, потом тихонько встает, подходит к матери, садится на пол у ее ног, берет ее руку и прижимает к щеке.

Варвара Семеновна *(отдергивая руку)*

Какая у вас у всех скверная привычка подлизываться, когда вам начинают что-нибудь говорить! Словно хотите заткнуть рот. Я пришла тебе сказать, что ты обленилась и распустилась. Раз ты взялась вести хозяйство, так делай это как следует. Я не понимаю, как можно целый день ничего не делать, ничем не интересоваться, ничем не заниматься. Твои сестры на курсах, брат в университете, ты одна болтаешься без дела.

Аня

Мамочка... Не брани меня, не сердись – поговори со мной о чем-нибудь ласково.

Варвара Семеновна

Что это тебе вздумалось сентиментальничать? Ты всегда ко всем была равнодушна.

Аня

Неужели, мама? Я, правда, не ласковая, но иногда мне так хочется приласкаться к тебе и приласкать тебя. Я только не умею, но если бы ты только знала, мама, как я тебя люблю.

Варвара Семеновна

Я никогда не требую поцелуев и слов; мне приятнее, чтобы любовь доказывали на деле. Я желала бы видеть более внимания к моему комфорту, к моим привычкам. Я не могу этого требовать от других детей – они заняты; но ты, что ты делаешь? Целый день валяешься.

Аня *(спокойно)*

Да, ты права, мама, я немного запустила хозяйство. Я подтянусь.

Пауза. Аня смотрит на мать с нежностью.

Мамочка, отчего ты не съездишь недельки на две к тете в деревню? Ведь доктор советовал тебе.

Варвара Семеновна *(передернув плечами)*

Какие глупости!

Аня *(кладет голову ей на колени)*

Поезжай, мамочка...

Варвара Семеновна *(смотрит на нее с подозрением)*

Что это ты – точно меня выживаешь? *(резко встает и уходит к себе)*

Аня ложится на пол, сжимается в комочек и обхватывает голову руками.

Свет гаснет.

КАРТИНА IX

Кабинет Григорьева. Входит Аня.

Григорьев (*встречая ее*)

Что с вами, Анна Романовна? Чем вы так расстроены?

Аня

Не спрашивайте. Мало ли у меня причин. Да и вы тоже хороши! Кто вас надоумил звонить по телефону? Как я могла бы вам отвечать?

Григорьев

Простите... я не подумал. Я срочно должен был вас увидеть.

Аня

Зачем, кстати?

Григорьев

Анна Романовна, я говорил с моей женой. Она согласна на развод.

Аня

Ну, а мне-то зачем вы это сообщаете?

Григорьев

Аня, я вас умоляю, дайте мне возможность загладить мою вину.

Аня

Чем?

Григорьев

Да поймите же: через несколько месяцев я свободный человек! Часть состояния, конечно, отойдет к жене, и все же у меня останется, что предложить вам... помимо руки и сердца.

Аня

Я не понимаю, вы предлагаете мне... выйти за вас замуж?!

Григорьев

Да.

Аня (*оглушено садится в кресло*)

И всю жизнь выкупать векселя.

Григорьев

Что?!

Аня (*с нервным смехом*)

Да как вам это в голову пришло? Теперь, когда осталось только четыре векселя, а дальше я свободна, - понимаете? – сво-бод-на! И вы мне предлагаете растянуть эту кабалу на всю жизнь?

Григорьев

Кабалу?

Аня

А что же еще? Продала я себя вам, но все-таки не на веки вечные! Пусть не Бог весть какая, но есть жизнь впереди. А вдруг я полюблю кого-нибудь?

Григорьев (*в минуту – прежний, неукротенный Григорьев*)

Не говори так...

Аня (*с вызовом*)

А что? Случается же такое с другими. Мне теперь даже проще – терять нечего.

Григорьев (*сжимает ее руку*)

Не говори так!

Аня (*издеваясь*)

Почему же это?

Григорьев (*без малейшего нафоса*)

Потому что ты не помешаешь мне следить за тобой издали. Потому что если я когда-нибудь увижу рядом с тобой другого мужчину, то – клянусь чем хочешь! – найду его и убью.

Аня

А если я тогда умру от горя?

Григорьев

Значит, я тоже.

Аня (*весело*)

Что ж это выходит, ни себе, ни людям? Даже как-то жаль, что не могу вам назло завести роман. Это всегда было не по моей части – больше по Олиной; а мне было не до того. Я и в мечтах себя мыслила только старой девой. (*задумчиво*) Мама выздоровела, сестры замужем за хорошими людьми, брат Петя пишет диссертацию, а я нянчу племянников. Целую кучу. (*горько и зло*) Правда, торговля собой за векселя в мои планы не входила.

Григорьев

Попрекайте меня этим всю жизнь, только скажите «да».

Аня

Да вы не в своем уме! И это у него называется «загладить вину»! Неужели по-вашему то, что вы и отец сделали со мной, можно чем-то загладить?

Григорьев

Да есть у тебя жалость?

Аня

К вам? Конечно – никакой! Жалели вы меня? Жалел меня мой отец? Никому, никому до меня нет дела, даже матери! (*разражается рыданиями*) Господи, я не прошу платы за то, что сделала для них, но ведь не до такой же степени, Господи! Даже собаке хочется ласки, теплого слова, а они... Я перестаю любить их, перестаю уважать!

Григорьев становится на колени возле нее, обнимает и привлекает к себе. Она кладет голову ему на плечо.

Я хочу, чтобы поняли, как я устала, измучилась, изломалась! Что он делает с нами! С ним бесполезно говорить, он теперь ничего не видит и не слышит. Он уйдет, а она не вынесет этого! Она любит только его одного – мы теперь для нее не существуем. А остальные – каждый сам по себе и за себя. Ну что ж, я не сумела заслужить любви... Но ведь я не каменная, Господи, ведь тяжело, когда никто тебя не любит!

Григорьев

А я?

Аня (*поспешно отстраняясь*)

Боже мой, вы опять за свое...

Григорьев

Да, опять! Вчера весь день мне не было покоя, ночью я не мог заснуть – я знал, что вы плачете. Порезьте руку, Аня – у меня выступит кровь. Я не чувствую больше своей боли – только вашу. И еще я знаю... вижу... что причина уже не во мне. Это ваш отец? Да?

Аня

Не надо...

Григорьев

Не судите его, Аня. Если б вы знали, как я теперь его понимаю! Это сильнее его, Аня. Он во власти безумия. У меня нет семьи, детей, но если бы были – я тоже бросил бы их

сейчас, чтобы мчаться за вами на край света. И будь вы жадной, продажной тварью – я разорил бы их.

Аня

А подделали бы векселя?

Григорьев

Убил бы и ограбил, если пришлось бы.

Аня (*наклоняясь к нему*)

А продали бы вашу дочь?

Григорьев (*хрипло*)

Ради вас? Наверное, да.

Пауза

Аня (*отстраняясь*)

Благодарю вас за деликатность, но...

Григорьев (*берет ее руку и целует*)

Какое «но», Аня?

Аня

Вы сейчас хотите отнять у меня последнее.

Григорьев

Что?

Аня

Мою жертву. Помните, вы спросили: а если бы отец продал меня уроду или старику... Вы не старик и не урод, а теперь еще норовите, как в сказке, превратиться из серого волка в добра молодца. Жалеете меня... Хотите жениться... И чем кончится вся трагедия? Выгодным браком? Подумать тошно.

Пауза. Григорьев встает, раза два проходит по кабинету, потом берет на столе объемистый конверт и возвращается к Ане.

Григорьев

Будь по-вашему. Если иначе вы мне не верите, то вот вам доказательство. Большой жертвы я для вас принести не могу. Возьмите. Здесь все четыре.

Аня хватая конверт и достает векселя.

Вы не оцените и никогда не поймете, чего это стоило мне... Вас тоже не поняли и не оценили. Мы квиты, Аня. Прощайте. Простите меня.

Отворачивается от нее и отходит к окну. Аня дрожащими от радости руками прячет векселя за корсаж. Потом идет к двери, но, вдруг передумав, подбегает к Григорьеву, обнимает его за шею и быстро целует в щеку.

Аня

Этот – не продажный! (*убегает*)

Григорьев стоит и смотрит ей вслед.

КАРТИНА X

Квартира Травичей. Вечер. В гостиной темно, но дверь в освещенную комнату Варвары Семеновны широко открыта и видно всё, что там происходит. Больная лежит в постели. В передней звонок: это вернулась Аня.

Женский голос *(за сценой)*

Барышня, хорошо, что вы пришли: с барыней худо.

Голос Ани

За доктором посылали?

Женский голос

Нет, барыня сами не велели.

Входит встревоженная Аня и сразу направляется в комнату матери.

Аня

Мама, у тебя болит что-нибудь?

Варвара Семеновна

Сердцебиение...

Аня

Позволь послать за доктором.

Варвара Семеновна

Не нужно, ты мне надоела.

Пауза

Аня

Может быть, мне уйти?

Варвара Семеновна *(раздраженно)*

Ах, иди, пожалуйста, если тебе трудно посидеть с больной матерью.

Аня

Нисколько, мама. Тебе чего-нибудь хочется?

Варвара Семеновна

Можешь ты помолчать?

Пауза. Аня берет стул и садится возле кровати. Недолгое молчание.

Варвара Семеновна

Ты, кажется, заснула?

Аня

Нет, мама.

Варвара Семеновна

Тебя отец берет с собой за границу?

Аня

За границу? Куда?

Варвара Семеновна

А почему я знаю – в Париж, что ли...

Аня

Я не знала, что папа едет.

Варвара Семеновна *(насмешливо)*

Будто? *(со стоном хватается за сердце)*

Аня *(вскочив с места)*

Я пошлю за доктором, мама.

Варвара Семеновна

Не надо, тебе говорят! Дай лекарство.

Аня подает, Варвара Семеновна пьет и опять опускает голову на подушку.

Отойди от меня дальше. Что за манера душить, ты знаешь, я этого терпеть не могу.

Аня послушно отодвигается, потом наклоняется и видит, что мать заснула. Она гасит свет, выходит, закрывает за собой дверь и садится к роялю. Звучит музыка – тихо-тихо.

В кабинете загорается свет. Аня встает и идет к двери, но дверь сама открывается ей навстречу. Входит Роман Филиппович

Роман Филиппович

А, ты тут! *(проходит в комнату и делает вид, будто что-то ищет на столе)* Мне нужно поговорить с тобой.

Аня

Мне тоже.

Роман Филиппович

Я тебя хотел спросить насчет векселей: сколько их там осталось?

Аня

Григорьев мне отдал последние.

Роман Филиппович

Где же они? Отчего ты мне их не отдала?

Аня

Я тебя не видела два дня.

Роман Филиппович

Принеси мне их сейчас. Слава Богу – разделался с этим мерзавцем. Какой негодяй!

Аня

А чем он хуже тебя?

Роман Филиппович

Что... что ты сказала?

Аня

Ты подделал векселя, чтобы купить себе женщину; он устроил шантаж. Чем одно хуже другого?

Роман Филиппович

И это говорит дочь!

Аня

Не становись в позу, папа – ты не в суде. Выслушай меня.

Роман Филиппович

Я тебя слушать не желаю! Давай мне бумаги. Я еду за границу послезавтра.

Аня

За этой женщиной?

Роман Филиппович

Да, да, да – за этой женщиной! Довольно! Вы мне все надоели. Не хочу больше сидеть тут, прикладывать компрессы твоей матери и вытирать вам носы. Я еду, и ты не можешь меня удержать.

Аня (*гордо*)

Попробую. Нет уж, о чувстве долга я тебе говорить не буду и плакать по тебе тоже не стану. Но маму погубить я тебе не дам. Во-первых, поди к ней и успокой ее.

Роман Филиппович (*картинно сложив руки на груди*)

И что же я должен сказать, по-твоему?

Аня

Что хочешь. Она всему поверит: что-что, а лгать ты мастер.

Роман Филиппович

Ну-ну. Еще что-нибудь?

Аня

Во-вторых, ты возьмешь ее за границу и устроишь ее в каком-нибудь курорте.

Роман Филиппович

И откуда я возьму деньги?

Аня

Если у тебя есть деньги на поездку, то найдешь и на это. Когда мама поправится – делай всё, что хочешь. Мы будем в расчете и разойдемся навсегда.

Роман Филиппович

Милая моя, тебя надо запереть в психиатрическую лечебницу. Довольно! Не желаю больше слушать.

Хочет вернуться в кабинет, но Аня преграждает ему дорогу.

Аня

Берегись, отец! Я ведь могу и заставить.

Роман Филиппович

Я сказал, что не хочу говорить с тобою! Пусти меня пройти.

Аня (*хватается за косяки двери*)

Еще раз спрашиваю – ты возьмешь маму с собой?

Роман Филиппович

Пропустите меня, Анна Романовна, вы доведете меня до того, что я вас ударю... (*визжит*) Пусти, дрянь! Очень жалею, что не порол тебя!

Аня

Ты не порол – ты продал меня.

Роман Филиппович (*отступая*)

Что ты бредишь? Она сошла с ума!

Аня (*в свой черед скрестив руки*)

И до каких пор ты будешь делать вид, что не знаешь, как и чем я платила за векселя?

Роман Филиппович

Аня! Что ты говоришь! Неужели! Да я убью этого...

Аня

Прибереги это для присяжных, папа! Я читала твое письмо к Григорьеву.

Роман Филиппович тяжело опускается на стул.

Ты мне кое-что должен, отец. И ты сделаешь по-моему, в первый и последний раз в жизни, а если посмеешь возражать – я верну ему векселя. Пусть делает с ними что хочет.

Роман Филиппович

Ты... ты не сделаешь этого, Аня!

Аня (*обхватив голову руками*)

Не сделаю... Не сделаю... Сам знаешь, что не сделаю... Не могу я этого сделать! А должна была бы. Хотя бы ради мамы. Лишенный прав, в арестантском халате, ты бы навсегда принадлежал ей одной... И она была бы счастлива. Поехала бы за тобой в ссылку, чувствовала бы себя героиней и была бы счастлива! Зачем я спасла тебя, отец? Для кого? Для чего? Кому это было надо? (*плачет*)

Роман Филиппович (*становится на колени перед дочерью*)

Аня, Аня, прости твоего несчастного отца! Аня, девочка моя... Боже мой, в какую бездну я свалился, и ты... ты еще раз спасаешь меня. Идем, идем, я успокою маму, я вымолю у нее прощение. Идем к ней!

Аня (*вытерев слезы*)

Иди один, отец. Это ничего, что ты ее разбудишь, ей это будет лучше всякого лекарства.

Роман Филиппович

Да, да, я иду, девочка! (*подходит к двери и оборачивается*) Кстати, Аня, ты сегодня отдай мне векселя – мне хочется уничтожить скорей это несчастное воспоминание.

Свет гаснет.

КАРТИНА XI

Та же гостиная. Утро. Входит Аня и видит на столе конверт. Берет его и вынимает письмо и деньги.

Аня (*читает вслух*)

«Дорогая моя девочка, не подумай, что я не сдержал слова, но ночью я получил телеграмму, которой меня экстренно вызывают в Москву. Дело серьезное и спешное. Сколько времени меня задержат в Москве, не знаю; может быть, придется съездить в Вену. Клянусь тебе, что с прежним все покончено и твой отец стал другим человеком. Береги маму и Котика. Крепко вас всех целую, через месяц увидимся. Твой отец. Постскрипту: прилагаю сто рублей на твои расходы».

Дочитав, роняет руку с письмом и заходится в приступе истерического смеха.

Прозевала! Надул!

В прихожей слышны шаги и голоса.

Голос Варвары Семеновны

Паша, посмотрите, дома ли барин.

Голос Паши

Они уехали-с.

Голос Варвары Семеновны

Уехал? Куда?

Голос Паши

С утра чемоданы собрали и уехали-с. Извозчику сказали – на Московский вокзал.

Варвара Семеновна (*показываясь в дверях*)

На Московский вокзал? С вещами?!

Замечает Аню с письмом, подходит, выхватывает у нее письмо и читает.

Ушел. Бросил. (*опирается на спинку стула*)

Аня (*кидаясь к ней*)

Тебе плохо, мамочка?

Варвара Семеновна (*вцепившись в нее и глядя в глаза*)

Ты все знала?

Аня

Нет, мама!

Варвара Семеновна (*оттолкнув ее*)

Лжешь! Ты все знала! Тебе одной он и пишет! Отчего же ты с ним не поехала? Впрочем, он ведь тебе дает денег на дорогу!

Аня

Мама, ради Бога, успокойся...

Варвара Семеновна

За этим он тебя и оставил? Чтобы меня успокаивать? Ну так передай своему отцу, что в его лжи я не нуждаюсь! Можешь убираться к нему хоть сию минуту!

Аня

Опомнись, мама, что я ему передам, здесь же нет адреса...

Варвара Семеновна

Адрес? Уж тебе-то адрес известен! Ты его письма носила! И передай, что в его доме я не останусь. (*подходит к двери и кричит*) Паша! Собирайте вещи, мы едем в деревню! (*Ане*) Я переезжаю к сестре, Лида и Котик едут со мной. А вы все можете отправляться к отцу, можете делать что хотите – меня это больше не касается. (*кричит*) Паша! Где вы там возитесь?

Лида (*врываясь*)

Аня, где мое розовое платье?

Аня

В стирке.

Варвара Семеновна

Лида, соберись, мы едем к тете в деревню.

Лида

Что?! Ни в какую деревню я не поеду. Меня Розенбаумы пригласили на все лето к себе на дачу, я как раз хотела сказать.

Варвара Семеновна

Лида, я тебе уже не раз говорила – Розенбаумы неподходящая для тебя компания.

Лида

А мне надоело, что за меня решают, кто для меня подходящая компания, а кто нет! Довольно! Я не собираюсь гнить у тетки в деревне. Я обещала и я еду.

Варвара Семеновна (*возвышая голос*)

Лидия, я тебе решительно запрещаю...

Лида (*топнув ногой*)

Хватит! Я взрослый человек и никто ничего не смеет мне запрещать! Я еду сию минуту. Аня, собери мои вещи. *(выходит, хлопнув дверью)*

Маленькая пауза.

Петя *(просовывая голову в дверь)*

Что это было? Ураган? *(входит)* Доброе утро, маманхен. Послушай, мама, ссуди мне, пожалуйста, безвозмездно двадцать рублей. Ты же понимаешь, у молодых людей свои потребности...

Варвара Семеновна *(кивая на Аню)*

Обращайся к своей сестре. Ей ваш отец оставляет деньги, а у меня нет ни копейки.

Аня *(утирая слезы)*

Возьми их, возьми все, мама! *(хватает бумажку со стола, достает все, что было в карманах и отдает матери)*

Петя

Постой, постой, а как же я?

Аня *(вынимая из ушей серьги, снимая крестик с шеи)*

На! Возьми, заложи, продай, только уйди сейчас, Петя, ради Бога!

Петя

А что случилось?

Варвара Семеновна

Ваш отец ушел из дома. *(выходит)*

Петя *(свистит)*

Так и знал, что этим кончится.

Оля *(входя)*

Ушел? Куда ушел? К своей певичке?

Петя

Куда ж еще?

Оля *(Ане)*

Говорила я тебе – надо было припугнуть его тогда! Он оставил тебе деньги на платье?

Аня

Опомнись, Оля, какое платье? Нам придется съезжать с квартиры!

Петя

Съезжать? Ну, так я знаю, куда подамся. Аверкиев как раз ищет себе на квартиру соседа: одному не по карману. Он мне и работенку сосватает, ему не впервой. Так что не поминайте лихом! *(подбрасывает на ладони серезжки)* Аня, носки мои зачинишь? *(уходит)*

Оля

Ты должна дать мне эти деньги. Это твоя вина, что ты не сумела вытребовать их у папы.

Аня

Возьми мое кружевное платье... возьми их все... Что-нибудь найдешь по своему вкусу.

Оля

Вот только в чужих обносках на бал я еще не ездила! Ты себе уже год ничего не шила, кому нужно такое старье?

Аня

Приди в себя, Оля, какие балы, какие наряды? Папа нас бросил, кончилась привольная жизнь! Нам всем придется работать, и тебе тоже!

Оля

Нам всем?! Нет уж – на меня не рассчитывайте! Мне Гиммер вчера сделал предложение. Впрочем, нет – Лазарев женат, но он богаче. Пойду в содержанки! *(уходит)*

Варвара Семеновна *(входя)*

Безобразие! У ребенка ни одного чистого носового платка!

Аня

Они в комодке, мама. В третьем ящике, справа. Идем, я сама достану.

Варвара Семеновна

Где мой серый чемодан? Ничего нельзя найти в доме!

Аня

В кладовке, мама. Давай, я сама соберу.

Варвара Семеновна

Не надо. Уйди с глаз моих, видеть тебя не могу. *(уходит)*

Аня встает и медленно идет к роялю. В доме шум, раздраженные голоса, хлопанье дверей... Аня привычно сдвигает чехол, садится и начинает играть.

ЭПИЛОГ

Кабинет Григорьева. Полнейший беспорядок: всюду валяются книги, одежда, на полу два раскрытых чемодана. Сам хозяин застыл в любимой позе у окна, прислонившись лбом к стеклу. В дверь просовывается голова лакея.

Лакей

Федор Данилович, какое платье из шкафа прикажете складывать?

Григорьев *(не меняя позы)*

Что? Платье? Я потом посмотрю.

Лакей

А как прикажете с письменным столом? Все бумаги вынимать?

Григорьев

Потом, потом... я скажу.

Лакей

А как прикажете...

Григорьев

Потом, все потом! Оставь меня сейчас ради Бога.

Лакей

Слушаю-с. *(исчезает)*

Пауза. Потом дверь открывается снова.

Григорьев *(с досадой)*

Я же сказал тебе...

Оборачивается. На пороге Аня – заплаканная, с опущенной головой.

Аня! Вы?! Что случилось?

Аня

Я пришла... Там я никому не нужна. Возьмете меня с собой, Федор Данилович?

